I.A. Durnova
People as a Subject of Constitutional System Foundations Protection

The mechanism of constitutional system foundations protection by citizens, their associations, and by the Russian Federation people as a whole is studied. Peculiarities of functioning of the mechanism at the individual, group, and general levels are shown.

Key words and word-combinations: foundations of the constitutional system, the mechanism of protection, guarding, citizens, public associations, the people, direct democracy.

Исследуется механизм защиты основ конституционного строя гражданами, их объединениями и народом Российской Федерации в целом. Показаны особенности функционирования такого механизма на индивидуальном, групповом и общем уровнях.

Ключевые слова и словосочетания: основы конституционного строя, механизм защиты, охрана, граждане, общественные объединения, народ, прямая демократия.

УДК 342.4
ББК 67.400.2

И.А. Дурнова

НАРОД КАК СУБЪЕКТ ЗАЩИТЫ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ

Основы конституционного строя, закрепленные в первой главе Конституции Российской Федерации, – это основополагающие принципы организации государства и общества. Обязанность по их защите традиционно возлагается на государство и его органы. Однако, как показывает практика, должностные лица сами зачастую представляют непосредственную и реальную угрозу конституционному строю. Отсутствие действенных норм и процедур, ограничивающих власть и злоупотребление властью, привели к стремительному нарастанию недовольства рядовых граждан.

Многотысячные митинги, прошедшие в Москве и других городах после выборов в Государственную Думу 4 декабря 2011 г., стали толчком, стоит надеяться, для будущей либерализации законодательства в политической сфере, о чем в своем Послании Федеральному Собранию 22 декабря 2011 г. заявил Президент РФ Д.А. Медведев [1]. Эти изменения должны исправить ситуацию, когда вопреки принципу народовластия, закрепленному в Конституции, сужались институты прямой демократии [2, с. 47], а формально обладающий всей полнотой власти народ России старательно вытеснялся за рамки политической системы [3, с. 12].

В конституциях других стран закреплены гарантии, обеспечивающие народу право самостоятельно защищать конституционный строй государства. Так, Основной Закон Федеральной Республики Германия в целях защиты действующего конституционного строя в абз. 4 ст. 20 предоставляет всем гражданам

право оказывать сопротивление каждому, кто предпримет действия, направленные на ликвидацию конституционного строя, если невозможно иное устранение таких действий [4, с. 307].

Исходя из изложенного, считаем возможным поставить вопрос о выполнении народом функции защиты основ конституционного строя. На наш взгляд, целесообразно выделить три уровня защиты основ конституционного строя гражданами: общий, групповой и индивидуальный, каждый из которых имеет собственное правовое регулирование и особенности.

На общем уровне народ, выступающий как избирательный корпус, принимает участие в выборах Президента, Государственной Думы, других выборах и референдумах. Возможности защиты основ конституционного строя на этом уровне, с одной стороны, бесконечно большие, а с другой – ограничены формальными рамками закона.

Всероссийский референдум является высшим непосредственным выражением воли народа. На него могут выноситься любые вопросы государственного значения, но с ограничениями, установленными в ч. 5 ст. 6 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» [5]. В 2008 г. в этот Закон были внесены изменения, в соответствии с которыми на референдум нельзя выносить вопросы, отнесенные Конституцией, федеральными конституционными законами к исключительной компетенции федеральных органов государственной власти. Это положение дает основания для весьма расширительного толкования, а соответственно и для ограничения народовластия в России: не народ становится источником власти, а законодательный орган оказывается источником власти народа, поскольку именно он определяет, что народу можно, а что нельзя решать на референдуме [6].

Выборы при соблюдении основополагающих принципов, в первую очередь при достоверности их результатов, являются показателем одобрения или неодобрения деятельности действующей власти, позволяют определять волю народа и в дальнейшем следовать ей. В настоящее время излишняя детализированность избирательного законодательства и предъявляемые к политическим партиям и / или кандидатам требования позволяют «устранить» из предвыборной гонки любого неугодного участника.

Помимо выборов и референдумов, на местном уровне возможно осуществление и других демократических институтов, таких, как голосование по отзыву депутата, сход граждан, правотворческая инициатива, территориальное общественное самоуправление, публичные слушания, опросы. Защита основ конституционного строя на уровне муниципальных образований по масштабам приближается к защите основ конституционного строя на групповом уровне.

Защита *на групповом уровне* осуществляется путем объединения граждан в различные группы «по интересам». Более устойчивые группы самоорганизуются и осуществляют свою деятельность через общественные объединения. Общественные объединения обладают нераскрытым потенциалом, который может позволить гражданам шире участвовать в управлении делами общества и государства.

Случается, что государство создает определенные препятствия для деятельности общественных организаций. К примеру, после принятия Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [7] государственным орга-

нам было позволено приостанавливать деятельность организаций (или политических партий), члены которых занимаются экстремистской деятельностью (ст. 10). При этом правоохранительные органы имеют широкие возможности для интерпретации того, какую деятельность следует считать «экстремистской». В обществе даже появился термин «неправомерный антиэкстремизм», которым обозначаются действия государства и общественных групп, предпринимаемые в рамках противодействия агрессивному национализму или иным формам неприемлемого радикализма, но фактически направленные преимущественно на неправомерное ограничение гражданских свобод или даже прямо попирающие гражданские свободы [8]. Ярким примером стало заявление руководителя Управления Федеральной службы безопасности Республики Коми о том, что некоммерческая организация «Голос», с 2000 г. занимающаяся независимым наблюдением за выборами и защитой прав избирателей, является «действующей в республике организацией экстремистской направленности» [9].

Помимо участия в работе общественных объединений, закон предоставляет гражданам возможность встать на защиту основ конституционного строя путем участия в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях. Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [10] в целом установлен уведомительный порядок проведения публичных мероприятий. Однако Закон имеет лазейку, позволяющую властям не допустить проведения публичного мероприятия, запретить которое они формально не могут. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 5 указанного Закона организатор публичного мероприятия не вправе проводить его, если с соответствующим органом власти не было согласовано изменение по их мотивированному предложению места и (или) времени проведения этого мероприятия. Наличие такого положения приводит к тому, что любые разногласия решаются в пользу государственных органов, что не в полной мере согласуется с уведомительным порядком проведения публичных мероприятий [11].

Данная норма была предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который установил, что положение, предусматривающее правомочие органа публичной власти сделать мотивированное предложение об изменении места и (или) времени его проведения, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителей [12]. С этой позицией не согласился лишь судья А.Л. Кононов, который указал, что в этой ситуации суд уклонился от обязанности защиты Конституции, хотя оспариваемая норма провоцирует повсеместные и массовые нарушения свободы мирных собраний. Считаем, что законодателю необходимо установить такие нормы, которые обеспечат действительно уведомительный порядок проведения публичных мероприятий. Представители власти должны иметь возможность влиять на проведение публичного мероприятия только в том случае, если его проведение угрожает общественному порядку или безопасности.

Наряду с правом на собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования граждане обладают правом на коллективные обращения в органы государственной и муниципальной власти, которые способствуют усилению контроля народа за деятельностью органов власти, борьбе с бюрократизмом, волокитой и другими недостатками в их работе. К сожалению, в России государственные и муниципальные служащие часто не разрешают жалобы и заявления

граждан по существу или допускают нарушения установленного 30-дневного срока для рассмотрения обращений.

В июле 2011 г. Кодекс об административных правонарушениях был дополнен статьей 5.59, устанавливающей ответственность в виде административного штрафа в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей за нарушение установленного законодательством порядка рассмотрения обращений граждан должностными лицами государственных органов и органов местного самоуправления [13]. В связи с незначительным количеством времени, прошедшего с момента принятия поправок, практика привлечения чиновников к ответственности незначительна, хотя такие примеры есть. Надеемся, что установление административной ответственности положительно скажется на обеспечении права граждан на обращения.

Большую роль в интеграции и коммуникации социально и политически активных граждан играет Интернет. Интернет активно используется для обсуждения актуальных политических проблем, организации массовых публичных мероприятий, выражения протестных мнений. На наших глазах формируется большая группа граждан (в основном беспартийных), которая недовольна нынешней властью и хотела бы ее изменить. Интернет-активисты из разных регионов, разных профессий и возрастов, чаще всего не являющиеся сторонниками конкретных партий, на добровольных началах участвуют в выборах в качестве наблюдателей и выходят на улицы, объединенные единой целью.

Осознание гражданином того, что его голос и его действие может оказывать влияние на реализацию основополагающих конституционных принципов, позволяет говорить и об *индивидуальном уровне* защиты основ конституционного строя.

Отдельные граждане могут устраивать одиночные пикеты, которые в Российской Федерации в последнее время получили широкое распространение, поскольку их проведение не требует подачи уведомления и соответственно не может быть запрещено. Граждане активно используют свое право на индивидуальные обращения в органы власти, а также в суды, количество которых растет год от года. Так, по делам, вытекающим из публичных правоотношений, в первом полугодии 2011 г. рост количества заявлений в российские суды составил 156% по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. [14]. Следовательно, граждане стали активнее защищать свои права от действий (бездействий) органов и должностных лиц, а административные процедуры, как правило, не приводят к решению возникающих проблем.

В настоящее время только индивидуальный уровень защиты основ конституционного строя используется гражданами в достаточном объеме, в то время как групповой и общий уровни остаются практически нереализованным, хотя именно они должны составлять основу механизма защиты основ конституционного строя от посягательств со стороны государства и его органов.

Важным аспектом в улучшении качества защиты основ конституционного строя является дальнейшее повышение уровня правовых знаний населения, в том числе знаний об основах конституционного строя. Приобретая знания об основах конституционного строя, гражданин получает надежные критерии, благодаря которым он может давать верную оценку нормативно-правовым актам и действиям должностных лиц. В тех случаях, когда в законах отсутствуют необходимые нормы

или они противоречат Конституции, гражданин вправе реализовывать свои права, руководствуясь положениями Конституции, ибо принцип их прямого действия непосредственно закреплен в первой главе действующего Основного Закона [15].

Народ должен использовать все имеющиеся в его распоряжении законные средства для защиты основ конституционного строя от посягательств со стороны государственных органов и должностных лиц, а возрождение конституционного движения в России может способствовать упрочнению российского конституционного строя [16, с. 16]. Несмотря на все попытки отстранить народ от непосредственного участия в политической жизни страны, действующее законодательство закрепляет довольно широкий перечень прав, позволяющих «рядовым» гражданам оказывать влияние на реализацию основ конституционного строя. В ближайшее время необходимо разработать механизм, который обеспечит реальное участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства и предоставит им возможность защищать основы конституционного строя.

Библиографический список

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 22 декабря 2011 г. // Рос. газ. 2011. 23 дек.

2. *Кабышев В.Т.* Конституционная парадигма России на рубеже тысячелетий // Журнал российского права. 2008. № 12.

3. *Добрынин Н.М.* Деконституционализация – ожидаемое или норма жизни? // Государство и право. 2010. № 5.

4. Государственное право Германии: сокр. пер. с нем. 7-томного изд. / под ред. Б.Н. Топорнина, Б.М. Лазарева, Ю.П. Урьяса. М., 1994. Т. 2. С. 307.

5. О референдуме Российской Федерации: Федер. конст. закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ (в ред. от 24 апр. 2008 г.) // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2710; 2008. № 17. Ст. 1754.

6. *Авакьян С.А.* Конституция Российской Федерации: итоги развития // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 23.

7. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 29 апр. 2008 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031; 2008. № 18. Ст. 1939.

8. Неправомерный антиэкстремизм // Информационно-аналитический центр «СОВА». URL: http://www.sova-center.ru/misuse/

9. *Казанцев М.* Паранойя побеждает? // Независимая газета Республики Коми «Красное знамя». 2012. 18 янв. URL: http://komikz.ru/news/politics/?id=5120

10. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (в ред. от 27 июля 2010 г.) // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060; 2010. № 31. Ст. 4196.

11. О соблюдении на территории Российской Федерации конституционного права на мирные собрания: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Рос. газ. 2007. 28 июня.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 2 апр. 2009 г. № 484-О-П «По жалобе граждан Лашманкина Александра Владимировича, Шадрина Дениса Петровича и Шимоволоса Сергея Михайловича на нарушение их конституционных прав положением части 5 статьи 5 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2009. № 6.

13. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 11 июля 2011 г. № 199-ФЗ // Рос. газ. 2011. 14 июля.

14. Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=5

15. Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Л.А. Окунькова. М., 1994.

16. *Кабышев В.Т.* Конституционный строй как гарантия развития Российского государства // Конституционные чтения: межвуз. сб. науч. трудов. Саратов, 2009.

A.A. Vasiliev
The Constitutional Right to Free Legal Aid as a Means to Ensure Real Equality

The problems of equity and equality are revealed. The right to free legal aid is justified as a means to achieve real equality.

Key words and word-combinations: subjective constitutional rights, equality, equity, free legal aid.

Раскрываются проблемы равенства и равноправия. Право на бесплатную юридическую помощь обосновывается как средство обеспечения реального равноправия.

Ключевые слова и словосочетания: субъективные конституционные права, равенство, равноправие, бесплатная юридическая помощь.

УДК 342.7
ББК 67.400.3

А.А. Васильев

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА БЕСПЛАТНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛЬНОГО РАВНОПРАВИЯ

Несмотря на общепризнанное высокое значение принципа равенства в качестве основополагающего начала, определяющего положение человека в современном мире, понятие равенства является настолько емким, что в специальной литературе пока не имеется единого общепринятого мнения относительно его объема и конкретного содержания. В частности, речь идет о соотношении таких категорий, как «формальное равенство», «фактическое равенство», «равенство возможностей» и других, выступающих конкретными характеристиками равенства, однако обнаруживающих серьезные взаимные противоречия.

Наиболее ожесточенная полемика ведется по вопросам взаимосвязи формального и фактического равенства и допустимости последнего в качестве принципа или критерия правового регулирования в демократическом правовом государстве. При этом формальное или юридическое равенство рассматривается как равенство в сфере прав, свобод и законных интересов граждан, как «равная правоспособность» [1]. Данный вид равенства можно назвать фор-